

Спор решается жизнью

В пестрой и насколько бессистемной гастрольной фирме Московского драматического театра имени А. С. Пушкина советская драматургия представлена всего тремя пьесами. Естественно, это вызвало большой интерес рижских зрителей к спектаклю «Генерал Чепраков в отставке». Эта пьеса Игнатия Дворецкого не шла на рижской сцене, а с «Женой» А. Воршаговского и «Трехминутным разговором» В. Левидовой уже знакомили наших зрителей ленинградские театры.

★
**ГАСТРОЛЯ МОСКОВСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА.**
★

ческого поведения в этих лирических сценах появляются мнимая многозначительность, неясность, двусмысленность. Много здесь драматургом глубоко не проследжено и не мотивировано.

В режиссерском решении постановки спектакля народного артиста РСФСР И. Туманов много образных деталей и точных наблюдений. Выразительность массовых сцен помогает передать суровую романтику стройки, но к концу спектакля это окрашено, пожалуй, излишней мрачностью.

В спектакле заняты актеры различных поколений, и многие из них создают четкие и выразительные сценические образы. Заслуженный артист РСФСР А. Шатов в роли главного инженера Абросимова умно и тонко выявляет слабость своего героя: он чуть-чуть выше среднего по отношению к людям, привнес в размеренной жизни, к проверенным нормам, не хочет и не любит рисковать. По достоинству оценили зрители в исполнении роли Максима Патлая А. Морозовым, сумевшим изобразительно передать любовь однополойница к Чепракову, восхищение его смелостью, его энергией и свое стремление быть достойным участником большого строительства. Если же кьернерист Камилл Агишев у Ю. Стромова или профессор Хабаров у Ю. Козловского несколько традиционны, и если не хватает простоты, непосредственности и искренности заслуженной артистке РСФСР Е. Голвиной в роли Елены, то трудно сказать, чья здесь вина — актеров или автора. Нельзя же не видеть, что интриги и драматичность появляются там, где автор не дает материала для раскрытия тонких лирических движений человеческой души, для оправдания поступков и проникновения в духовную жизнь героев. Это, к сожалению,

...Твой оканчился век, век
тайга.
Я тебя покорию, покорию я тебе!

Эти импровизированные стихи провозгласит комсомолец Ваня Хабаров, приехавший на далекую стройку из Москвы по зову сердца, вопреки воле родителей. Преодолевая большие лишения и трудности, он становится одним из горячих энтузиастов коллектива стройки, познает подлинный героизм наших трудовых будней.

Различными путями воплощают на сцене 700-километровой высоковольтной трассы в глухой сибирской тайге Александр Степанович Чепраков, ставший начальником строительства, и главный инженер Николай Николаевич Абросимов, фельдшер Елизавета Ивановна Февралева и инженер Елена Николаевна, как и многие другие, с которыми мы встречаемся в пьесе. По-разному смотрят они на жизнь, на свои права и обязанности, по-разному относятся к поручениям. Зрителя увлекает стремление драматурга говорить о сложных и трудных жизненных процессах, не занимаясь узкотехнологическими производственными проблемами, а выявлять и утверждать те черты характера советского человека, которые связаны с его трудовой деятельностью и являются достойным источником его благородного порыва в будущее. В этом органическом сочетании личных чувств, мыслей, переживаний и трудовых дел — бесспорное достоинство пьесы.

В пестре пьесы и спектакля находится образ Чепракова, биография которого формировалась на передовых позициях нашей страны. Его жизнь — это всегда горение, она тесно и неразрывно связана с жи-

знью народа. Мы узнаем, что Чепраков учился на рабфаке, был секретарем райкома и горкома комсомола, комсоргом ЦК на строительстве Сибтяжмаша. В годы войны являлся начальником политотдела. Кончил войну генералом. А затем Чепраков — председатель исполкома освобожденного района, строитель гражданских сооружений на Иртыше. Все эти годы он настойчиво учится. Чепраков — большой, мужественный человек, требовательно относится он ко всем друзьям и подчиненным, ко всему подходит прямо, принципиально, с открытой душой. Вот эта непоколебимая и безграничная вера в правоту своего дела, беспредельная преданность Родине, партии, которым он отдает все свои силы и бодрость, дает ему право и возможность учить и воспитывать людей, дать император утвержденным проектам, преодолеть всевозможные препятствия. Он добивается сокращения сроков строительства, изменяя намеченную трассу, которую решает вести через заболоченную тайгу.

Такие люди — носители и продолжатели наших романтических революционных традиций, они — живое воплощение передовых критериев морали и нравственности, наших пламенных идеалов. Такими людьми делало богат советский народ. Революция для них продолжается в конкретных делах, которые сегодня народ творит. Каждый свой шаг Чепраков подчиняет высоким идеям партии. Как говорит один из его друзей, «такие бесстрашные партийные мужики везде ценны, даже в астрономии».

Пьеса учит оценивать людей не по билетам и дипломам, а по их подлинной сущности, которая не всегда совпадает с мнением кого-либо из подчиненных. Целу человека определяют «воля, ум, практическая хватка и партийное сердце». Жизнелюбивый, утверждающий пафос авторская суровая природа во имя блага советского человека исполняет лучшие эпизоды спектакля, а она в первую очередь связана с обликом и поступками Чепракова. Он требует всегда и от всех быть там, где решается судьба стройки, действовать настойчиво и смело, быть выносливым и стойким, показывать личный пример, верить в людей. Если на стройку прибыли новые люди и им не успели пригласить жилье, — учит Чепраков подчиненных, — надо вместе с ними пробыть ночь на снегу у костра, вместе с ними песня петь. Трудности стройки показаны автором сурово, без лакировки и приукрашивания.

Автор рисует самобытный характер Чепракова на фоне далекой тяжелой стройки во взаимоотношениях «во многих людьми. Центральный конфликт пьесы — столкновение Чепракова с главным инженером Абросимовым. Здесь не повторяется конфликт старых пьес, в которых начальник или директор — выдвигенец из рабочих, коммунист — сталкивался со старым беспартийным спекулянтством. И Чепраков и Абросимов — коммунисты, прошедшие светскую школу жизни, но разве сегодня не может возникнуть в такой среде конфликт между творческим деятелем, активным и сознательным держателем, активным и сознательным держателем к своему долгу — ответственностью, равнодушным, казенным и механическим выполнением порученного дела, которое все еще встречается у нас? Спор решается жизнью. И как правило, побеждает новое, передовое, прогрессивное. Такие неодолимые законы нашей советской действительности.

И. Дворецкий, однако, убедительнее показывает Чепракова в его отношениях с подчиненными, чем в раскрытии его внутреннего интеллектуального мира, его личных чувств. Главный герой начинает порой казаться грубым и самоуверенным, стоящим вне коллектива, а драматург не объясняет, чем все это рождено и все ли здесь правильно. И не всегда понятны его устремления в личной жизни, в чем-то неустраивающей и неупорядоченной. Так, он тяготеет к связи с фельдшером Елизаветой Февралевой, которая стремится ограничить их совместную жизнь маленьким семейством, спокойным и тихим межличностным уютом, и в то же время открыты ей ничего не говорит. Его тянет к Ване — дочери Абросимова, и ей нравится Чепраков. Но в чувствах Елены проскальзывает зловещий инстинктивный дощипывание и ущемление. Вместо естественных чувств в любви

относится иногда и к образу самого Чепракова, которого заслуженный артист РСФСР С. Бобров изображает настолько умным, упорным, выносливым, но подчас несколько зурлятым, лишённым подлинной сердечности.

Первая пьеса И. Дворецкого еще далека от художественного совершенства. Увидев новые конфликты в нашей жизни, он все же не избегал использования штампованных сценарных ситуаций. Может быть, такое впечатление возникает и потому, что в изображении самого строительства мало примет сегодняшних дней. Интересный замысел автора не всегда находит достойное воплощение.

Каждый спектакль, рисующий черты нашей героической эпохи, воплощающий духовный облик нашего современника, — это наше оружие в коммунистическом воспитании народа. Глубокое постижение процессов современной жизни, высокая идейность — основные условия создания спектаклей больших мыслей и чувств. Московский драматический театр имени А. С. Пушкина располагает творческими силами для создания правдивых, увлекательных и значительных произведений сценического искусства. Друзья театра надеются, что будущие встречи с коллективом породят новые спектакли, в которых будут действовать яркие и живые образы наших современников.

И. ВАЛН.

На снимке: заслуженный артист РСФСР С. Бобров в роли Чепракова.